

Научное наследие профессора Д. А. Керимова как неиссякаемый источник новых открытий в теории права

Х. Д. Аликперов

доктор юридических наук, профессор, директор Центра правовых исследований.

Адрес: Центр правовых исследований, Азербайджанская Республика, AZ 1073,

г. Баку, улица М. Мушвига, дом 2, офис 17.

E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

Professor Kerimov's Scientific Patrimony as an Inexhaustible Source of New Discoveries in the Theory of Law

Kh. D. Alikperov

Doctor of Law, Professor, Director of the Centre for Legal Research.

Address: Centre for Legal Research,

office 17, 2 M. Mushfiq str., Baku, AZ 1073, Azerbaijan Republic.

E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

3 ноября 2023 г. в Национальной академии наук Азербайджана в г. Баку прошла международная научная конференция, посвященная столетию со дня рождения выдающегося ученого, академика Национальной академии наук Азербайджана, члена-корреспондента Российской академии наук, лауреата Государственной премии Азербайджана, народного депутата СССР (1989–1991), участника Великой Отечественной войны, доктора юридических наук, профессора Джахангира Аббасовича Керимова.

В работе конференции приняли участие заместитель президента Российской Академии наук (далее – РАН), директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, академик РАН, доктор юридических наук, профессор Т. Р. Хабриева, президент Ассоциации юристов Черноморско-Каспийского региона, академик РАН, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, доктор юридических наук, профессор И. М. Раги-

мов, директор Института государства и права РАН, член Президиума РАН, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН А. Н. Савенков, главный редактор журнала «Экономика. Право. Общество», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России Р. А. Курбанов, заведующий кафедрой уголовного права Дальневосточного государственного университета, заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук, профессор А. И. Коробеев, профессор кафедры уголовного права Академии Следственного комитета Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ю. В. Голик, сын юбиляра – старший научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор А. Д. Керимов, уполномоченный по правам человека (омбудсмен) Азербайджана, кандидат юридических наук С. Я. Алиева, генеральный директор Института философии и социологии Академии наук Азербайджана, доктор философских наук, профессор И. Р. Мамедзаде, члены профессорско-преподавательского состава юридического факультета Бакинского государственного университета и многочисленные представители научной общности Азербайджана.

Конференцию открыл президент Академии наук Азербайджана, академик Иса Габиббейли. Затем со вступительным словом к участникам научного форума обратилась академик РАН Та-

лия Хабриева, после чего были заслушаны доклады российских и азербайджанских ученых, которые в своих выступлениях подробно рассказали о жизненном пути академика Д. А. Керимова, его многогранной научной деятельности, неограниченном вкладе в развитие фундаментальных основ теории государства и права, в решение проблем методологии и философии права.

Я был лично знаком с Джахангиром Аббасовичем. Судьба свела нас во второй половине 90-х гг. прошлого столетия на одном из научных форумов, проходивших в Москве. С того времени у нас сложились теплые дружеские отношения. Профессор Керимов был личностью многогранной. Он был всецело предан науке и в своих научных трудах всегда пытался проникнуть в глубинные пласты рассматриваемой проблемы, дойти до самой сути и тем самым привнести в науку нечто новое.

В свете сказанного за основу предложенного вниманию читателей эссе я взял один из его многочисленных фундаментальных трудов – «Философские проблемы права»¹. Эта уникальная монография принципиально отличается от всех исследований в этой области, в том числе и от «Философии права» Гегеля.

В частности, данные отличия выражаются в том, что Джахангир Аббасович в своем исследовании рассматривает не только философские аспекты права как универсального регулятора обще-

ственных отношений, но и его социальное назначение и объективную сущность сквозь призму общих законов развития общества и суровых реалий повседневного бытия.

В свою очередь, в «Философии права» Гегеля трудно найти суждения о внутреннем составе и структурных элементах права, хотя он и рассматривает право как составную часть философской системы Абсолютного духа, главным образом – сквозь призму семьи и гражданского общества как природной основы государства. И это вполне понятно, если учесть, что по образованию Гегель был теологом, в силу чего глубинные пласты права и его сугубо теоретические аспекты не могли быть предметом его научных изысканий.

Иное отличие трудов профессора Керимова от гегелевской «Философии права» мне видится в том, что в своем произведении Джахангир Аббасович достаточно смело рассматривает незатронутые его предшественниками проблемные пласты права в широком спектре явлений социального бытия. По этой причине при анализе философских проблем права эпистемологические категории и диалектические законы служат для профессора Керимова, с одной стороны, универсальным познавательным средством для проникновения в сущностную природу права, а с другой – методологическим инструментом познания этиологии проблем права и выявления его социальных истоков.

Кроме того, если сопоставить архитектуру «Философии права» и «Философских проблем права», то обнаружится, что Гегель в своем произведении говорит о праве как о *чем-то* с позиции философии и классического идеализма, а Керимов – *что-то* о праве сквозь призму диалектического материализма. А это – согласитесь, уважаемый читатель, – не одно и то же. Ведь, как писал известный русский философ Николай Бердяев, «чтобы сказать *что-то*, нужен гений или огромный творческий дар, сказать же о *чем-то* можно и при гораздо более скромных дарованиях»².

¹ Керимов Д. А. Философские проблемы права. – М. : Мысль, 1972.

² Бердяев Н. А. Философия свободы. – М. : 1997. – С. 9.

Анализируемый труд профессора Керимова существенно отличается и от «Философии права» академика Нерсисянца, в котором тот рассматривает право на базе таких философско-правовых категорий, как «чистое учение о праве» и «либертарная юридическая аксиология», которые не коррелируются с иными типами понимания права в современной России.

Монография профессора Керимова «Философские проблемы права» заставляет читателя думать, мысленно представляя себе неизведанные горизонты этой области знания, переосмысляя патогенез феномена права, пытаюсь по-иному взглянуть на его бытие. В частности, знакомство с содержанием книги позволяет выдвинуть и обосновать гипотезу, согласно которой все материальные объекты и предметы окружающей действительности, которые могут быть восприняты нашими органами чувств, являются потенциальным источником зла (делинквентного поведения), хотя сами по себе они не всегда выступают в качестве таковых, причем как в их естественном состоянии, так и при возникновении в процессе трудовой деятельности человека. В этом вопросе все зависит от того, как, в каких целях и каких пропорциях они применяются в повседневной деятельности. (К сожалению, этот детерминант делинквентного поведения по сей день не является предметом специального исследования ни в философии права, ни в криминологии, ни в социологии права.) Сказанное в полной мере относится и к аксиологической природе права: оно может быть направлено на благое дело, а может выступать, как это метко подметил профессор А. Н. Савенков в одном из своих произведений, легальным инструментом трансформации отдельно взятого государства в лютой террористический режим¹. Иными словами, право адресовано субъектам обще-

ственных отношений, которые обладают способностью адекватно воспринимать окружающую действительность, в качестве своеобразного светифора, рассчитанного на здравомыслящего участника дорожного движения. В связи с этим охранительные функции права часто оказываются бессильны против генетически обусловленных низменных побуждений человека в их крайних проявлениях.

В «Философских проблемах права» профессор Керимов большое внимание уделил проблемам потребностей человека и их роли в совершении правонарушений. По его мнению, «потребности являются движущей силой человека, они направляют его помыслы в определенное русло, побуждают к соответствующим действиям и поведению, а невозможность их удовлетворения в рамках правового поля порой толкает человека на делинквентный поступок».

В частных беседах с Джахангиром Аббасовичем я не раз затрагивал данную проблему и как-то задал ему вопрос: «А что является патогенезом гнусных, то есть противоестественных, потребностей человека?» После некоторых раздумий Джахангир Аббасович сказал, что, видимо, в духовной природе человека есть какая-то неведомая сила, которая толкает его на совершение подобных поступков. «Ведь ничто не возникает из ниоткуда», – заключил он.

Этот разговор состоялся у нас где-то в начале двухтысячных. В дальнейшем при встрече с профессором Керимовым я не возвращался к данной теме, пытался самостоятельно найти ответ на этот вопрос, но, увы, так и не нашел. Со временем он, как это обычно и бывает, перекочевал из моего сознания в подсознание. И вдруг, спустя двадцать лет, эта проблема внезапно вновь всплыла в моем сознании, но абсолютно в иной ипостаси – отдельные ее контуры явно указывали на то, что такая сила есть, и она автономна как от материи, так и от духа.

Своими догадками я поделился с выдающимся социологом современности, членом-коррес-

¹ Савенков А. Н. Нюрнберг: приговор во имя Мира. – М.: Проспект, 2022.

пондентом РАН, профессором Ж. Т. Тощенко и ведущим философом Азербайджана, профессором И. Р. Мамедзаде. С учетом их рекомендаций я внес определенные коррективы в описание возникшей гипотезы, после чего представил ее вни-

манию академика РАН, профессора И. М. Рагинова. Ильхам Мамедгасанович, ознакомившись с ней, сказал, что данная проблема давно волнует и его, и у него есть определенные наработки в этом направлении.

Учитывая ограниченные рамки эссе, я пропущу детали этой беседы, но отмечу, что мы в конечном счете пришли к общему знаменателю и выдвинули в качестве рабочей гипотезы идею о существовании в духовной структуре человека специальной субстанции, которую условно назвали *межбытием*, выступающим средоточием возникновения в сознании человека как внезапного озарения, так и навязчивых идей, поступков, то есть, obsessions и compulsions. (В данный момент мы работаем над вторым свойством *межбытия*.)

Этот феномен, как одно из латентных свойств духовного мира человека, еще не был предметом специального исследования в философии, психологии, криминологии, нейробиологии и т. д., в силу чего многие его грани по сей день остаются неизведанными. Между тем он реально существует, присущ всем без исключения субъектам общественных отношений независимо от их национальности, вероисповедания, материального положения, гендерной принадлежности, социального

статуса и т. д., является особой субстанцией в ментальной структуре человека, выступает в качестве одного из имманентных свойств Homo sapiens, обладает двумя противоположными качествами, не присущими ни основному, ни иным формам проявления бытия. Первое из этих качеств отвечает как за вспышку гениальности (инсайт) и генерацию креативных идей, так и за безобидные назойливые мысли и настойчивые призывы к дублированию ранее выполненных действий, а второе – за возникновение у лица деструктивного обсессивно-компульсивного состояния.

Его субстрат состоит из синтеза издержек живой материи (к примеру, сбой или мутации в геноме человека), пороков духа (например, алчность, блуд) и животных инстинктов человека (в частности, инстинкт агрессии, разрушения и т. д.), заложенных в геноме человека.

При этом универсальным триггером их пробуждения, как правило, выступают внезапно всплывшие из глубинных пластов подсознания асоциальные потребности витального, духовного, материального и иного характера, когда-то возникшие у человека, но нереализованные в свое время по тем или иным причинам, вследствие чего они были приглушены или загнаны в подсознание, где пребывали в алертном состоянии в ожидании случая, удобного для их реализации.

Из этого следует, что Джахангир Аббасович был прав в своих догадках – корень обсессивно-компульсивного синдрома находится в самом человеке, и от него во внутреннем духовном про-

странстве индивида перманентно прорастают ростки как obsessions, так и compulsions, которые со временем трансформируются в конкретную социальную девиацию. В силу этого расхожие утверждения о том, что навязчивые мысли приходят от лукавого или из небытия, внушаются человеку свыше, носят трансцендентный характер и т. д., являются ошибочными, поскольку межбытие есть имманентное свойство генетической природы человека. Поэтому obsessive-compulsive состояние следует рассматривать как объективную реальность, доступную познанию, точно так же, как, к примеру, такие невидимые явления окружающей среды, как воздух, радиоволны, ультрафиолетовое излучение, атмосферное давление и т. д., существование которых а priori не требует доказательств.

Другая особенность рассматриваемого феномена заключается в том, что его токсичные импульсы способны блокировать разум и рефлексивные способности человека, вынудить его «пуститься во все тяжкие». В частности, навязчивые идеи делинквентного характера могут невольно пробуждать в человеке абсурдные мысли, неспровоцированные агрессивные устремления, гипертрофированные желания, маниакальную решимость совершать скверные поступки и т. д.

Это объясняется тем, что в столь неординарной ситуации сознание человека дает системный сбой: у индивидуума искажаются мировоззренческие ценности, воля сковывается, разум покидает сознание, стирается грань между добром и злом, вытесняется адекватное восприятие действительности, в результате чего он погружается в виртуальную реальность.

Будучи в таком стрессорно-фантомном состоянии (*перевернутая реальность*), индивидуум отрешается от объективной реальности – выходит из привычной системы координат и впадает в исступленно-восторженный транс: его рассудок заторможен, он всецело одержим объявшей его

навязчивой идеей (поступком) и заиклен на неудержимом желании скорее ее реализовать.

Причем все это происходит столь стремительно, что защитные функции психики парализуются, а воля выходит из-под контроля – человек лишается возможности противостоять навязанным ему аморальным идеям и презренным поступкам, в силу чего слепо следует им. При этом он, как бы ни старался, не может выйти из этого состояния до тех пор, пока не материализует навязанную ему межбытием ту или иную порочную идею или делинквентный поступок.

Парадокс в том, что в подобных случаях лицо осознает пагубность своих мыслей или поступков, но тем не менее «...нередко посягает даже на то, о чем оно и помышлять не смело ранее» (Томас Мор). Ситуация усугубляется еще и тем, что чем сильнее человек пытается подавить в себе obsessive или compulsive наваждения, тем больше они рецитируются в его сознании, становятся все более агрессивными и непреодолимыми.

Таким образом, всего лишь одно мимолетное высказывание Джахангира Аббасовича, оказавшееся пророческим, подвигло нас на поиск и открытие нового по своей сути имманентного свойства генетической природы человека. И я уверен, что в этой замечательной работе, как и в его же фундаментальной монографии «Методология права»¹, заложены зерна многих новых открытий в теории права, которые, без сомнения, со временем дадут свои всходы.

Словом, применительно к профессору Керимову можно сказать, перефразируя знаменитые пушкинские строки:

*О сколько троп к открытиям чудным
Оставил нам сей гений права
В трудах немеркнущих своих.*

¹ Керимов Д. А. Методология права. – М. : Аванта, 2000.